

ISSN 0130—2698

8 79222222 79
8 79222222 79

ЧТОБЫ СПАСТИ БУРОВУЮ...

Шесть суток без отдыха
работал Алик Гайнулин
на своем вездеходе.
Командир вертолета
Виктор Решетников.
Фото автора

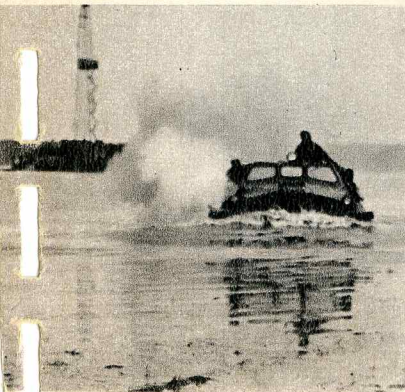
2

ДЕЛА КОМСОМОЛЬСКИЕ: ТЮМЕНЬ

Такой большой воды не было на тюменской земле последние восемьдесят весен. Сотни таежных рек и речушек расплескались бесконечными морями.

Геологи, привычные к капризам природы, готовились к паводку заранее. В Мегионе все, что можно вывезти с нижних складов, перетащили наверх. Укрепили часть берега Меги. Поставили в центре по-

селка целую улицу из вагончиков для тех, кого могло затопить. Но Мега, как будто видя, что ей приготовлена достойная встреча, разлилась в этом году не шире обычного. Беда пришла там, где ее не ждали. В ночь с девятого на десятое мая небольшая речушка Кульёган вышла из берегов. На 358-й буровой, стоящей у самого берега, заканчивали спуск колонны, готовились к цементированию скважины. Через пять-шесть дней скважину должны были закончить. К утру вода поднялась уже выше колен. Выйти из балков можно только в болотниках. Машины и трактора встали.

Пятнадцать тонн цемента перенесли на плечах по лестнице на пятиметровую высоту буровой площадки. Вечером балки затопило наполовину. Одиннадцатого мая по рации вызвали авиацию и вездоход...

Документальные записи, рассказывающие о том, как спасли буровую, на второй звуковой странице журнала.

Алексей ЛИДОВ,
специальный
корреспондент «Кругозора»,
поселок Мегион
Тюменской области

Ладный парень, ловко управляя трактором, заехал на эстакаду, заботливо осмотрел машину, придирчиво проверил тормоза. Невольно залюбовавшись его увлеченностью, я спросила: «С детства мечтали быть трактористом?» «С детства хотел быть только летчиком,— улыбнулся он,— а стал слесарем-сборщиком. На тракториста уже потом выучился: люблю сам свою работу проверять». «Значит, простились с мечтой?» «Почему же? Как бы вам это объяснить...»

...В девятом классе Валерий Музыкин пришел на экскурсию в учебный цех крупнейшего машиностроительного завода—Харьковского тракторного. Перед началом производственного обучения школьники знакомились с рабочими профессиями, выбирали дело по душе. Цех поразил их своей праздничностью. Светлый, просторный, повсюду цветы. А двери необычные—стеклянные. За ними—производственные участки, лаборатории, кабинеты, классы.

С увлечением работают ребята на Харьковском тракторном заводе. Свой опыт им передает заместитель начальника учебного цеха Г. Т. Былинка.

Фото Л. Лазарева

РАБОЧАЯ ЗАКАЗКА

Экскурсанты внимательно прислушивались к тому, что рассказывал инженер: «Ежегодно ребята выпускают продукции больше чем на 70 тысяч рублей. В «портфеле заказов» цеха больше ста наименований различных изделий для многих предприятий и организаций Харькова и других городов... А потом он показал им приспособление для автоматического зашторивания окон, отмеченное серебряной медалью ВДНХ. Валерий пристально рассматривал сложные механизмы. В одном редукторе только свыше 50 деталей! Здорово, наверное, собирать это все своими руками, подумал.

Через год на выпускном экзамене ему выпало по билету собрать этот самый редуктор. И хотя делал он это уже десятки раз, а с последним не повезло. Не работал, да и только. Валерий менял шестерню за шестерней, пока не

догадался заменить вал. И этот курьезный случай на экзаменах — единственное огорчение за время учебы в цехе. Интересно было ему здесь. Приятно было убеждаться, что к делам твоим преподаватели относятся заинтересованно, уважительно, как к настоящему труду, который приносит людям пользу. Радостно было видеть заботу не только начальника их цеха Жанны Сергеевны Дьяченко, но и директора завода, секретаря парткома. Производственные участки школьников оборудованы современными станками, такими же, какие в самих цехах ХТЗ. А опытом с ребятами делились и лауреат Ленинской премии наладчик И. П. Смирнов, и заслуженный рационализатор Украины слесарь А. А. Бондаренко, и многие другие знатные тракторостроители.

«Цех дал нам профессиональные знания. Они помогают не только в работе, но и в учебе. Мне, например, в Политехническом институте. Но главное другое — именно здесь полю-

За создание и работу учебного цеха Харьковский тракторный удостоен премии Ленинского комсомола. За опытом сюда едут со всей страны. Слушайте третью звуковую страницу.

били мы труд. Согласитесь, что с такой любовью легче жить», — сказал Валерий.

...В лаборатории учебного цеха ХТЗ, куда зашли мы с Валерием, школьники хлопотали возле маленького трактора. «Это модель?» «Нет, настоящий. Его можно использовать не только для вспашки, но и на складах, в теплицах, садах. Ребята сами его сконструировали. Это нынешние выпускники, десятиклассники».

«Что вам запомнилось больше всего?» — спросила я у ребят. «Период летней практики», — ответил Сергей Елаков. — Мы получили задание изготовить блоки бесконтактного регулятора напряжения для тепловозов. На заводе эти блоки выпускают со Знаком качества. Рабочих мы не подвели. И еще запомнилось творчество в нашем конструкторском бюро. Мы постоянно искали новое — разрабатывали, конструировали...»

Ответы большинства старшеклассников сводились примерно к тому же. Запомнились проявленное к ним доверие, радость первых трудовых побед и творческих находок, когда начинаешь верить в себя, в свои силы.

«Ну, а как же с вашей мечтой стать летчиком?» — напомнила я, прощаясь с Валерием.

«После службы в армии решу», — сказал он. — Работал же Юрий Гагарин у станка...»

Татьяна ПОМЕРАНЦЕВА

«Мне пришлось написать музыку почти к 30 кинофильмам...

Вполне естественно, что плоды работы в кино благотворно сказались и на всей моей композиторской работе», — записью голоса Д. Д. Шостаковича открывается пятая звуковая страница, которую ведет кинорежиссер Л. Арнштам.

На ней помещены также фрагменты музыки композитора к картинам «Овод», «Новый Вавилон», «Златые горы», «Встречный», «Пять дней — пять ночей» и «Гамлет».

На этой странице, внизу, — фотография, помеченная 1931 годом. Четверо, считая слева направо: режиссер С. Юткевич, актер Б. Пославский, оператор Ж. Мартов и я — те, кто работал над фильмом «Златые горы», столпились у рояля, пятый за роялем — Д. Шостакович. Встрепанный, юный воробышек, с чуть прикрытыми за стеклами очков, обычно остро-внимательными глазами.

Если бы фотография могла звучать, вы бы услышали знаменитый вальс из «Златых гор», который тогда он впервые сыграл нам. Сыгравши же, отрывисто сказал: «Если вам эта музыка не противна, то станет она, так сказать, одной из тем фильма». Музыка эта отнюдь не была нам противна, и она действительно стала одной из центральных тем фильма. С той поры прошла целая жизнь. На звуковой странице, приложенной к этому выпуску журнала, вы можете услышать голос самого Шостаковича. Он умолк навсегда. Но голос его музыки будет звучать вечно. Ее удел — бессмертие.

...Его творческая щедрость была беспредельна, щедрость гения, который не может не творить беспрерывно. Щедр он был и как композитор кинематографа. Он написал музыку более чем к 30 фильмам! Напомню о некоторых: «Одна», «Златые горы», «Встречный», «Трилогия о Максиме», «Подруги», «Человек с ружьем», «Великий гражданин», «Волочаевские

НАС УТРО

К 60-летию советского кино

ВСТРЕЧАЕТ ПРОХЛАДОЙ...

дни», «Падение Берлина», «Зоя», «Молодая гвардия», «Овод», «Мичурин», «Пять дней—пять ночей», «Софья Перовская», «Гамлет», «Король Лир»...

Великий симфонист, он принес в кино драматургию классического симфонизма. Крупные формы. Мощные пласты тематических разработок.

Более всего ему было чуждо мелко-дробное чередование музыкальных фрагментов. Однако бывало и так: режиссер, имярек, конфузливо просит: «Д. Д., мне бы здесь кусочек музыки, так секунд на 28...»

«Гм... гм... секунд на 28... не больше и не меньше?»—деликатнейше переспрашивает Шостакович и не дожидаясь ответа, заносит эту цифру в свой кондуит. Не сомневайтесь, «задание» режиссера будет им вполне и скрупулезно. И однако даже если условия, диктуемые характером фильма (или режиссера!), требовали фрагментарности, фрагменты эти, будучи воссоединены в своей последовательности, читаются как законченные части симфонии. А когда драматургия фильма требовала песни, как это произошло в фильме «Встречный» (помните, «Нас утро встречает прохладой...»), то даже неприятная эта песенка была положена композитором в основу масштабных симфонических разработок.

Шостакович, я уверен в этом, был не только гениальным композитором, но и великим драматургом. Его скупые пометки «на полях» сценария становились не только основой музыкального образа фильма, но властно вмешивались и в общую его драматургию, подчас обостряя ее, подчас углубляя, но так или иначе всегда обогащая.

...Он был добр, добр и беспредельно внимателен к каждому человеку, встреченному им на жизненном пути. А ведь их были тысячи... Его деликатность не знала границ. Если его никто не видел, он мог, склонившись в полупоклоне, уступить дорогу котенку, который, задрвав хвост, шествовал навстречу ему по аллее сада. Такая

деликатность могла показаться уже чудачеством. Но она была нравственным законом его жизни, так же как и предельно обостренное чувство ответственности.

Он должен был сочинить музыку к моему фильму «Софья Перовская». Но случилась беда—он упал и сломал ногу. Я пришел к нему. Бледный, измученный бессонными ночами, он лежал с ногой на вытяжке, в тяжелом гипсе. Конечно, у меня не было и мысли о том, что он мог бы в таком состоянии над чем-либо трудиться, и в разговоре в качестве возможной «подмены» я упомянул фамилию одного из близких ему музыкантов. Неожиданно он очень разволновался. «Постой!...—сердито помотал он до того неподвижной головой.—музыку эту, кажется, я обещал тебе написать?»

— Да, но...

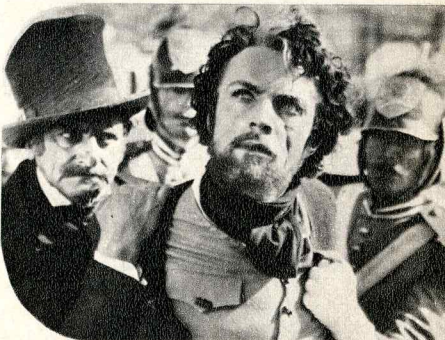
— «Но» тебя не касается, «но» это, так сказать, мое дело!

И он написал ее, эту музыку, вот так, лежа с ногой на вытяжке, прямо по памяти, не сверяясь с экраном. Но как же он угадал самую суть, самый нравственный тон фильма! И удивительно ли, что на записи оркестранты, играя эту музыку, аплодировали ей?

А дружеский подвиг был для него естествен, как дыхание. Таков уж он был, этот великий музыкант нашего времени и прекрасный человек, оказавший честь своим беспримерным трудом и советскому кинематографу.

П. АРНШТАМ,
народный артист РСФСР

На фотоленте— кадры из фильмов «Подруги», «Молодая гвардия», «Овод» и «Гамлет», под музыкальной партитурой которых стоит подпись Шостаковича.

ВЫСОКОЕ ИМЯ — ВЫСОКАЯ ЧЕСТЬ

Прежде чем читать наши заметки о двух молодых депутатах Верховного Совета СССР, Любови Александровне Бондаренко и Валерии Васильевне Стефанове, взгляните получше в фотографию.

Открытые, хорошие лица у них обоих. И вместе с тем как отчетливо проглядывается характер! Да, они молоды. Их биографии, пожалуй, еще не насыщены какими-то броскими, крупными событиями. Хотя разве избрание депутатами высшего органа власти великой державы — не огромное ли событие в жизни человека?

Слово «демократия» значит «народная власть». Любовь Александровна, или просто Любаша, как ее зовут на родном заводе электронных микроскопов имени 50-летия ВЛКСМ в городе Сумы, — рабочая, монтажница.

Валерий Васильевич — наладчик станков, на которых работают товарищи по цеху. И их уже установившаяся добрая репутация, безусловно, заработана и умелыми руками наладчика.

Итак, они оба представители рабочего класса.

Валерий Стефанов, несмотря на свой молодой возраст, считается на заводе одним из самых высококвалифицированных специалистов. Ну что ж, значит, пошел в отца, тоже мастера с золотыми руками. Но, с другой стороны, ведь Валерий, как говорится, без пяти минут инженер: четвертый курс Брянского института транспортного машиностроения.

Пять лет как работает Люба в комсомольско-молодежной бригаде. И за эти годы она стала ударником коммунистической труда, ее наградили знаком ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки». Товарищи избрали Любу в комсомольское бюро цеха, доверили организацию культурного отдыха. Кроме того, у нее на руках было четыре воспитанника, четыре сбившихся с пути подростка, которые благодаря ей стали, как говорят, мировыми парнями.

Оба наши героя — и Любовь Александровна Бондаренко и Валерий Васильевич Стефанов — не новички в депутатской деятельности. Полтора года назад она была избрана депутатом Сумского областного Совета. Он — депутатом городского

Любовь Бондаренко: «Депутат Верховного Совета — это высокое доверие, оказанное молодым людям. И мой долг перед обществом — оставить след, сделать полезное для молодежи, для своего города, для своего завода...»

ПРАВО НА ДОВЕРИЕ

Валерий Стефанов: «Есть еще много нерешенных вопросов, которые мы стараемся решать: это строительство молодежных общежитий, Дома культуры...»

Беседа нашего корреспондента с молодыми депутатами Верховного Совета СССР на первой звуковой странице.

Они оба лауреаты премии Ленинского комсомола за 1978 год. Это высокое звание они получили за неустанный технический поиск, за внедрение многих рационализаторских предложений, принесших крупную выгоду их предприятиям, всему нашему народному хозяйству.

Валерий родился в семье рабочего, в Брянске, где он живет и работает по сей день. Ему 25 лет. Люба на год моложе. Сейчас она горожанка, а родилась в украинском селе Песчанове. Ее мама всю жизнь трудилась в свекловичном звене, отец воевал под Ленинградом, был тяжело ранен, но после возвращения из госпиталя в родное село, ни дня не отдохнув, вошел в работу. И если сейчас так расцвело их село, то это во многом его заслуга.

После школы Люба увлеклась рассказами о чудо-микроскопах, стала монтажницей-электронницей. В руках у нее пинцет, скальпель, паяльник — обычные инструменты, помогающие создавать чудесные приборы. Когда мы видим переплетения тоненьких проводочков, мельчайших капель припоя, мы не можем поверить в то, что все это — творение рук человеческих.

Совета Брянска. Их активность на государственном поприще, их внутренняя потребность отдавать себя другим, стремление всеми деяниями своими оправдать доверие избирателей — все это, несомненно, было замечено.

И когда в марте 1979 года жители Брянска и Сум опускали в избирательную урну бюллетени с их фамилиями, делали они это с полной уверенностью, что голосуют хоть и за молодых, но уже сложившихся, зрелых, принципиальных, за настоящих людей.

Уверены были, что молодые депутаты достойно будут представлять их в парламенте страны.

И вот проходит первая сессия Верховного Совета СССР, где они вместе с другими принимают решения и законы, столь важные для жизни их страны и народа. Они государственные деятели. Но мы видим перед собой очень скромных, веселых, общительных молодых людей. С ними приятно поговорить, их приятно слушать.

Константин РЕВЕНКО
Фото Л. Лазарева

Радио вошло в нашу жизнь вместе с сигналами SOS — «Спасите наши души» 6 февраля 1900 года А. С. Попов передал из Котки на остров Гогланд радиogramму с приказом ледоколу «Ермак» прийти на помощь рыбакам, унесенным в море. Ледокол выполнил этот приказ. Вскоре искровая радиостанция А. С. Попова помогла спасению броненосца «Апраксин», севшего на камни в Балтийском море. С тех пор благодаря радио спасены многие тысячи, если не миллионы жизней. И до сих пор нет ничего важнее сигнала SOS для тех, кто прослушивает эфир.

Помощь попавшим в беду — одна из наиболее заметных сторон повседневной работы радиолюбителей. Отзываясь на просьбы незнакомых людей, они отыскивают редкие лекарства, сообщают о местонахождении экспедиций и отважных одиночек, затерянных в горах или океане, предупреждают о надвигающейся опасности. Во время разрушительного землетрясения в Скопле, когда все средства информации были выведены из строя, жители этого югославского города поддерживали связь с внешним миром только через радиолюбительский эфир.

Радиолюбители первыми узнали о начале космической эры. Ночь с 4 на 5 октября 1957 года многие из них провели у своих приемников, с удивлением вслушиваясь в незнакомые сигналы, передаваемые в виде телеграфных посылок на частотах 40,002 и 20,005 мгц. Раньше всех эти сигналы приняли коротковолновики Хабаровска и Магадана. Вслед за ними в эфир вышли радиолюбители всего мира. По их сообщениям можно было проследить движение первого искусственного спутника Земли. С момента появления на орбите знаменитого теперь сигнала «бип—бип» до известия о нем по радиолюбительской цепочке прошло всего 11 минут.

Радиолюбительская сеть не только оказалась самой оперативной. По заключению ученых отчеты и магнитофон-

ные записи коротковолновиков позволили проверить многие гипотезы о строении ионосферы и получить новые данные о распространении радиоволн.

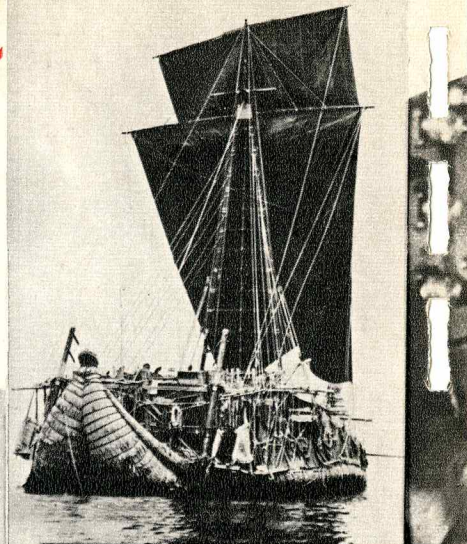
Диалог с Землей из космоса впервые провел Юрий Алексеевич Гагарин. «Наблюдаю Землю, — передавал он. — Видимость хорошая. Слышу вас отлично... Все идет хорошо, машина работает нормально». Первый космонавт нашей планеты был удостоен звания мастера ра-

диолюбительского спорта и награжден специальным дипломом. Копия этого диплома хранится теперь в музее Космонавтики в Париже.

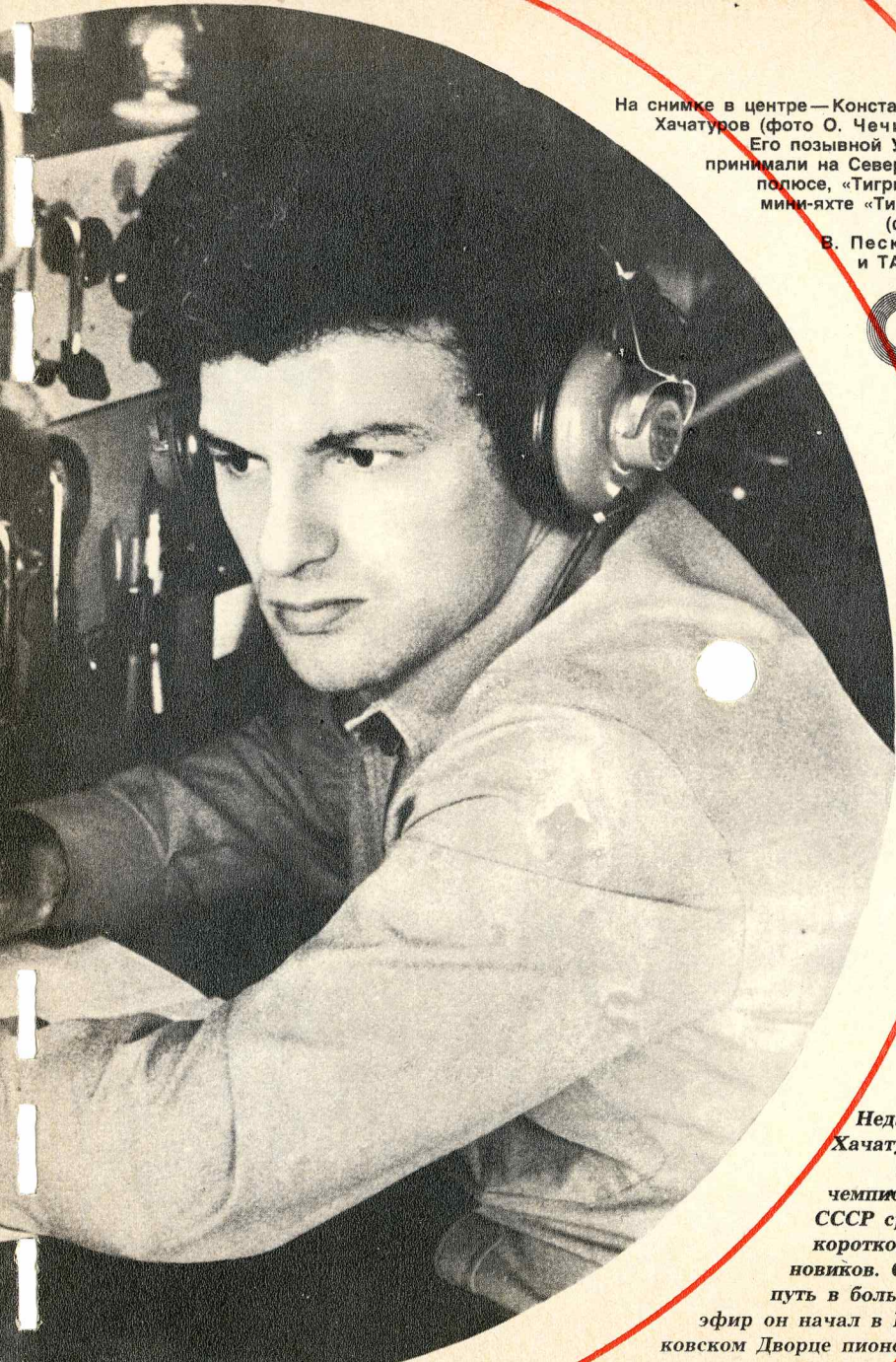
В прошлом году в нашей стране были запущены два первых радиолюбительских спутника «РС-1» и «РС-2». Установленная на «РС-1» и «РС-2» аппаратура дает возможность связываться на расстояниях до девяти тысяч километров при мощности передатчика во много раз меньшей, чем мощность лампочки карманного электрического фонаря. Эта аппаратура сконструирована группой советских коротковолновиков.

Мастерство советских радиолюбителей получило широкое признание. Они много раз побеждали в крупнейших международных соревнованиях, становились чемпионами Европы и мира. В ближайший год их ожидают новые состязания, посвященные Олимпиаде-80 в

ВАХТА В ЭФИРЕ

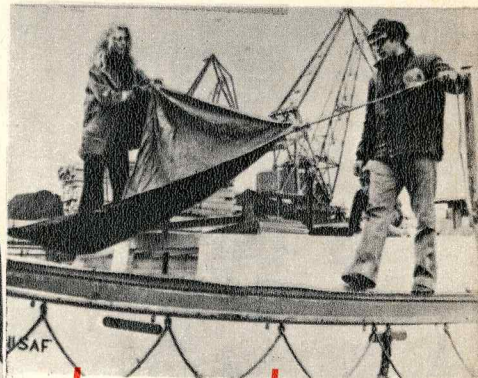
На четвертой звуковой странице — сеансы радиосвязи с экспедициями Д. Шпаро, Т. Хейердала, Ю. и Д. Папазовых, проведенные советским радиолюбителем К. Хачатуровым.

На снимке в центре — Константин Хачатуров (фото О. Чечина). Его позывной УВЗХ принимали на Северном полюсе, «Тигресе», мини-яхте «Тивия» (фото В. Пескова и ТАСС).

Москве. По случаю этого крупного международного события Центральный радиоклуб СССР имени Э. Т. Кренделя выпустил красиво оформленные карточки-квитанции с указанием диапазона волн, даты и вида связи. Такими карточками сотни тысяч радиолюбителей всего мира могут подтвердить прием своих сигналов в Москве и других городах нашей страны, где будут проходить Олимпийские игры. За проведение определенно-

го количества радиосвязей с этими городами будет вручен диплом «Олимпиада-80», учрежденный Федерацией радиоспорта СССР.

В дни Олимпиады радиолюбительский эфир будет предельно насыщен оперативной информацией. Ее предполагается передавать с помощью специальных коллективных радиостанций и олимпийских радиолюбительских центров, которые уже создаются в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске и Таллине. Чтобы принять всю эту информацию, радиолюбителю, сидящему дома у своего приемника, нужно быть готовым к таким перегрузкам, какие испытывает бегун на марафонской дистанции.

Николай КАЗАНСКИЙ,
заместитель председателя
Федерации радиоспорта СССР,
главный тренер ЦК ДОСААФ
по радиоспорту

Недавно Хачатуров стал чемпионом СССР среди коротковолновиков. Свой путь в большой эфир он начал в Московском Дворце пионеров.

МУЗЫКА ЭКРАНА

Людмила Гурченко в интервью, которое она давала по поводу своего телевизионного «Бенефиса», сказала: «О такой работе я мечтала всю жизнь, в ней чередуются музыка и пластика, комическое и драматическое, трагикомическое...»

Дать не просто творческий портрет, а показать актера, хорошо известного по театру и кино, в новом ракурсе, с неожиданной стороны — таков принцип этого телевизионного представления, которое родилось шесть лет назад и получило название «Бенефис».

Его постоянные авторы сценарист Борис Пургалин и режиссер Евгений Гинзбург придерживаются двух неизменных правил: несмотря на индивидуальность актера, то есть Главного Героя, действие разыгрывается в пародийном ключе, даже если в его основе лежит известный сюжет, как было, например, в «Бенефисе» Ларисы Голубкиной, когда использовался «Пигмалион» Б. Шоу. И второе: не только сам «бенефициант», но и все драматические актеры, участвующие в представлении, должны петь.

Вы, наверное, обратили внимание на то, что именно в «Бенефисе» впервые запели Армен Джигарханян и Марис Лиепа.

Однако эта строгая обязательность совсем не предполагала, что все «Бенефисы» будут похожи друг на друга, как близнецы-братья. Явно заметно для зрителя или менее заметно, но каждый «Бенефис» все-таки отличался от другого. Особенность «Бенефиса» Людмилы Гурченко заключалась, например, в том, что она одна исполняла все женские роли.

В шестом по счету «Бенефисе» — народной артистки РСФСР Татьяны Дорониной, над которым мы работаем, — участвуют еще две актрисы — Алла Балтер и Наталья Крачковская. Этот «Бенефис» отличается от всех предыдущих тем, что в нем нет ни одной когда-либо звучавшей мелодии.

Все 65 минут музыки — здесь и песни, и пародийные сквозные «оперно-аризонные» сцены, и фрагменты симфонического развития — писались композито-

КАК ДЕЛАЕТСЯ БЕНЕФИС

9

рами Георгием Гараняном (он, как руководитель ансамбля «Мелодия», записывал музыку ко всем «Бенефисам»), Борисом Фрумкиным и ленинградцем Сергеем Самойловым специально для этого «Бенефиса».

Мне пришлось работать с композиторами сначала по режиссерскому сценарию, когда мы обговаривали все до самых мелких деталей, добиваясь, чтобы буквально каждый аккорд нес свою смысловую нагрузку.

Затем началось время записей, и многое тогда рождалось импровизационно. Вот маленькая деталь: для эпизода фильма, где Доронина играет и Снежную Королеву и Герду, ею записывалась баллада С. Самойлова «Снег» на стихи Э. Верхарна. Песня уже была готова, когда у всех возникло ощущение того, что не хватает какой-то дополнительной краски, которая могла бы передать в музыке ощущение вечности, холода, связанного с Ледяным дворцом, Каем, пытающимся изо льда сложить слово «вечность». И тогда возникла идея добавить к уже записанной песне звучание открытых струн двух роялей. Эта игра не на клавишах, а на открытых струнах называется у музыкантов «приготовленный», или «препарированный», рояль. Эффект получился такой, какой и был нам необходим.

Когда мы готовили записи для «Кругозора», радиовариант «Бенефиса» Татьяны Дорониной был уже закончен. Я говорю «радиовариант», потому что технология этой передачи, впервые введенная Пургалиным и Гинзбургом в практику отечественного телевидения, как раз и заключается в том, что сначала на видеоленту переносится в окончательном варианте вся музыка, диалоги, шумы, а затем с помощью компьютера вписывается на видеоленту путем прямого монтажа изображение.

Три песни исполняет Татьяна Доронина на девятой звуковой странице: «Месть» на слова П.-Ж. Беранже, «Графиню-цыганку» из английской народной поэзии в переводе С. Маршак и «Снег», о записи которой я рассказывал. В звуковых сценах участвуют Рамиз Чхиквадзе и Николай Караченцев.

Владимир ДАВЫДЕНКО
Фото А. Кочубеева

ГОСТИ
МОСКВЫ

ДУЭТ ИЗ ВАРШАВЫ

Это был веселый и смешной концерт. Что-то вроде консерваторского «капустника», когда студенты играют скетч с участием Россини и Вагнера, а на мотив шубертовской «Форели» поют куплеты про экзамены. Польские пианисты Вацек Киселевский и Марек Томашевский начали концерт в Москве с «Турецкого рондо» Моцарта. Они сыграли его так, будто прочли залу то письмо Вольфганга Амадеуса, которое просто от брызжущей радости бытия кончалось озорным: «Стру! Стри! Кналлер паллер! Шнап... Шнур... Снай!» И потом на глазах у почтеннейшей публики, почти по-цирковому, из звучащих кубиков Вацек и Марек складывали на сцене Театра эстрады то, что вы и услышите на одиннадцатой звуковой странице «Кругозора», — двухфортепианную версию «Пряхи» Моюшко, алябьевского «Соловья», каприса Паганини и польской народной песни «Лаура и Филон».

Раньше транскрипция часто предназначалась для семейного оркестра. «Сегодня мы сыграем «Пятую», — говорил папа и разворачивал на пюпитре старенького пианино четырехручное переложение Бетховена. Но ныне домашняя музыка спряталась в динамике. Ее чаще слушают, нежели исполняют. Слушать же музыку надо уметь, а лучше все-таки иной раз сесть за инструмент и поиграть самому. Когда-то Вебер написал «Приглашение к танцу». Весь концерт Вацек и Марек — это приглашение к музицированию и классике. Чуть ритмизованной, слегка акцентированной, едва подгримированной гитарами и ударами. И очень остроумной. Блестящей, как сами эти музыканты, которые в ответ на просьбу очертить свой творческий профиль сказали: «Нам по 36 лет, Вацек — из Варшавы, Марек — из Кракова, играем вместе 16 лет и не следуем никакой эстрадной моде — можно сказать, варимся в собственном соку...»

Артем ГАЛЬПЕРИН

Игорь
ТАРАСЕВИЧ

Игоря Тарасевича несколько лет назад представлял в «Кругозоре» поэт Владимир Цыбин. Он писал предисловие к его первой книге стихов «Звук». Сейчас Тарасевич готовит к печати второй сборник.

ИЗ АРМЕЙСКОГО ЦИКЛА

Музыка полковая!
Твой строй давно мне люб.
Походный марш играет
серебряный ратруб.
Труба считает четко
то величавый звук,
то быструю четкетку
под барабанный стук.

Имант АУЗИНЬ

В деревеньках тишайших
Говорят они часто о детях.
Дети повзростали,
поразъехались дети.
Как им живется?
Ждать их в гости когда?
Матерям лишь гадать остается
В деревеньках тишайших.
Дети разные очень,
Но и самые недобрых, бранчливых
Матерям
звать
детьми,
Что далеко, далеко
От забытого, от материнского дома...

Имант Аузинь — лауреат Государственной премии Латвийской ССР, автор 13 книг стихов, прозы, критики. Он известен в Латвии также как переводчик лирики М. Лермонтова, А. Блока, стихов современных русских поэтов и поэтов из братских республик.

Подругу золотую
целуй! Скажи: не плачь!
Уже трубу литую
поднес к губам трубач.
И, в юность уходящий,
солдатский длится год.
За музыки летящей
оркестр его ведет.

Строевая подготовка.
Строевая в сентябре.
Повороты, маршировка
в девять тридцать во дворе.
Листья никнут, застывая,
на подстриженный газон.
Строевая! Строевая!
Я в пальтишке без погон.
Нет оружия у взвода,
но порядок боевой.
И в любую непогоду
семинар по строевой.
Опоздавших не бывает.

Внуков, внучек-то сколько,
что полужнакомы
И милы бесконечно.
В деревеньках тишайших
Писем ждут, хоть коротеньких очень...
Дети повзростали —
вот и времени нету...

Ну а матери ждут, ждут терпеливо,
И глядят и глядят во мглу молчаливо,
Не идет ли там сын, за околицей,
полем?
В деревеньках тишайших
Материнские руки в работе
Не должны уставать, и глазам
материнским
Уставать не положено тоже,
И не ждать материнское сердце
не может.
Ждут нас матери,
Ждут нас...

ВРЕМЯ

Опять мне его не хватило!
Куда же оно ускользает?
Быть может, в далеких созвездьях
Теперь молчаливо мерцает?

Прочен личный наш состав.
Строевая! Строевая!
Строевая и устав!

В той дали, иссушающей, звездной,
слышу шаг. И понятно вполне:
ветер, южным идя караулом,
так ступает по крышам казарм.
И огни,
согревая пространство,
пьют асфальт перед штабом,
и площадь,
растекаясь по свежим аллеям,
пахнет черною солью земли.
Ночь! Пока не поступит приказа
сжечь зарю, и атака рассвета
копит силы, рубеж обороны —
четкий ряд зачехленных машин.
Дальше — свист и мелькающий поезд
меж стеной и стеной.
Дальше — письма,
и повязка «Дежурный по части»
и тяжелый нажим кобуры.

В потопах речей потонуло?
Иль в море рекою уплыло?
А я все о том сокрушаюсь,
Что времени мне не хватило.
И, значит, напрасно теряю
В пустых сожалениях день.
Какие мне выстругать весла,
Чтоб время догнать, не мгновенье?

СОСНА ЦВЕТЕТ

Свечами вновь каштан сияет!
Любуйся им,
Но ты должна
Увидеть: свечи зажигает
За ним цветущая сосна.
И золотые искры вытеся
Среди темно-зеленых игл
На каждой ветке, чтоб коснуться
Мы этой красоты могли.
И пенятся кусты сирени,
И яблоньки еще цветут,
Какое праздничное время:
Сквозь день и ночь цветы идут.
Что взять у времени цветенья,
Не знаешь ты,
Ты смущена,
И вечным кажется мгновенье.
Цветет сосна! Цветет сосна!

Перевела с латышского
Лариса Романенко

За последние годы имя молодого испанского певца Хозе Каррераса приобрело широкую известность. Критики называют его одним из самых блестящих представителей нового поколения оперных артистов, выдвинувшихся в 70-х годах.

Хозе Каррерас родился в декабре 1946 года в Барселоне. Ему было шесть лет, когда родители повели его на кинофильм «Великий Карузо». Впечатление, произведенное на него этой лентой, было столь сильным, что на следующий день Хозе пробовал исполнить все арии и песни, которые накануне звучали с экрана. С тех пор началось его увлечение пением. Уже в одиннадцать лет Хозе выступил на сцене барселонского театра «Лисео», исполнив партию мальчика в опере Мануэля де Фалья «Балаганчик мастера Педро». Музыкальное образование Каррерас получил в Барселонской консерватории, а дебютировал в качестве профессионального певца в театре «Лисео» в 1970 году в опере Беллини «Норма». Спектакль этот вызвал особый интерес любителей музыки, ибо в нем впервые в заглавной роли выступала Монсерра Кабалле. Каррерас пел эпизодическую партию Флавио и тем не менее сразу же обратил на себя внимание слушателей и многочисленных критиков, приехавших на спектакль в Барселону из многих европейских стран. По инициативе Кабалле молодого артиста приглашают в Лондон принять участие в концертном исполнении оперы Доницетти «Мария Стюарт», которое принесло Каррерасу большой успех. В сезоне 1971/72 года Кабалле приглашает Каррераса исполнить ведущую теноровую роль в опере Доницетти «Лукреция Борджа» в Барселоне. С этого времени имя певца появляется на афишах ведущих оперных театров мира. В юбилейном сезоне, посвященном 200-летию «Ла Скала», Каррерас пел партию Дона Карлоса в одноименной опере Верди. Прошлым летом певец выступил в той же роли на Зальцбургском фестивале в спектакле, которым дирижировал Герберт Караян.

За последние годы с участием Хозе Каррераса записано на пластинки несколько опер. Недавно вышла в свет первая студийная запись ранней оперы Верди «Двое Фоскари», в которой Каррерас выступил в ансамбле с молодой итальянской певицей Катей Риччиарелли. Ансамбль «Риччиарелли — Каррерас» снискал широкое признание любителей музыки. Артисты с огромным успехом выступают вместе в крупнейших мировых оперных центрах. В репертуаре Каррераса значительное место занимают малоизвестные произведения классиков итальянской оперы. Например, партия Марчелло из оперы Доницетти «Герцог Альба». Оперу эту композитор не успел завершить, по его эскизам ее закончил Маттео Сальви, в редакции которого она и была впервые поставлена в 1880 году. К подобным работам Хозе Каррераса относятся и партия из оперы Доницетти «Мария ди Роган».

В них в полной мере проступает замечательное вокальное мастерство молодого певца, как и его богатые природные данные — лирико-драматический тенор большой насыщенности звучания, яркости и трепетной наполненности тона.

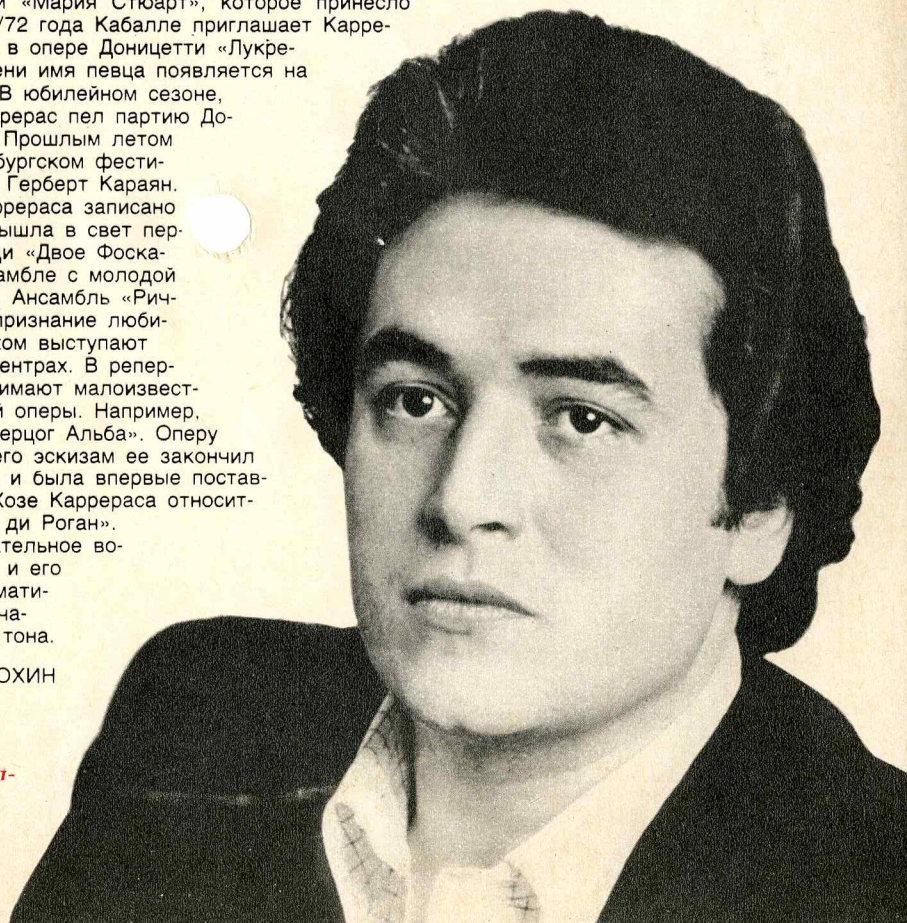
В. ТИМОХИН

На восьмой звуковой странице в исполнении Хозе Каррераса вы услышите арию Оронте, сцену и романс Рудольфа из опер Верди «Ломбардцы» и «Луиза Миллер».

МАСТЕРА
ЗАРУБЕЖНОГО
ИСКУССТВА

НЕПОВТО- РИМЫЙ КАРРЕРАС

Г. Мовсесян родился в Харькове, учился в музыкальном училище и в институте имени Гнесиных в Москве. Побывал с концертными бригадами на ударных стройках комсомола: на БАМе, в Тюмени, Сургуте, Самотлоре, КамАЗе... Неоднократный лауреат Всесоюзных песенных фестивалей, лауреат XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Гаване.

НАЧАЛО ИМЕНИ

МОЯ ПРОФЕССИЯ — ПЕСНЯ

У вполне взрослого человека — ему уже за тридцать — начинает появляться имя...

Конечно, родители ничего не забыли. Они вовремя и в срок назвали своего сына, снабдив его, как и полагается, именем и фамилией: Георгий Мовсесян. Это можно доказать соответствующими документами...

Но я имею в виду не имя в паспорте. Я говорю об имени в искусстве. А это совсем не одно и то же. Не одно и то же, хотя бы потому, что в любой области творчества, в любом жанре количество фамилий во много раз превышает количество имен.

Путь к своему собственному имени в искусстве долг и труден. Он проходит через дни, месяцы и годы, через тяжелую усталость и счастливые бессонницы, через открытия и разочарования. Этот путь нельзя рассчитать заранее, нельзя спланировать, и неожиданные удачи в нем запросто соседствуют с еще более неожиданными провалами.

Но это единственная дорога для любого настоящего художника. Причем дорога навсегда, дорога на всю жизнь.

По ней, по этой дороге, и идет к своему имени, идет к самому себе молодой композитор Георгий Мовсесян.

Несколько его песен, прозвучав однажды, стали слышными, стали заметными, запомнились.

Так фамилия талантливого человека Георгия Мовсесяна постепенно становится именем.

Однако это не означает, что отныне композитору будет легче работать и проще жить. Наоборот, самое трудное для него только начинается. Начинается жизнь, когда ты на виду. Работа, когда с тебя особый спрос. Имя свое тебе придется доказывать ежечасно и ежедневно. Доказывать своей работой, подтверждать жизнью и судьбой... Надеюсь, что Мовсесяну хватит для этого и сил и упорства. А пожелать ему я хочу удачи. Ох, как она нужна человеку. Хотя бы иногда...

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
На десятой звуковой странице
песни Г. Мовсесяна «Начало»
(стихи Р. Рождественского) и
«Проводы любви» (стихи М. Та-
ничча) исполняют Л. Леценко
и В. Кикабидзе.

Гусли, гусли звончатые очень часто вспоминаются в русских сказках и легендах, сказаниях и песнях. Кто не знает, например, о гусяре из Новгорода Садко, который заставил плясать самого царя Морского со всем его подводным царством?!

«Как начал играть Садко
в гусельки яровчатые,
Как начал плясать царь
Морской во синем море...
Играл Садко сутки,
играл другие

Да играл Садко
еще и трети —
А все пляшет царь Морской
во синем море...»

— Играл Садко, так же как и все гусяры-песенники в старину, на гусях звончатых. Несмотря на их яркий, чистый звук, они были довольно несовершенны, — рассказывает народная артистка РСФСР солистка Государственного академического русского народного оркестра имени Н. Осипова Вера Николаевна Городовская. — Еще в XVIII веке, когда

в московских дворцах появились орган и клавесин, составившие большую конкуренцию русскому инструменту. Гусли стали совершенствоваться. Изменился их строй, размер, их поставили на ножки. У гуслей, на которых я играю, строй уже хроматический. На них практически можно играть все — от простых русских напевов и наигрышей до сложнейших сочинений современных композиторов. На колени эти гусли не положить, так как

этим инструментом она познакомилась в 1935 году в русском народном оркестре под управлением заслуженного артиста РСФСР Е. М. Стомпелева в Ярославле. Тогда она готовилась стать пианисткой, занималась в музыкальном училище. После окончания третьего курса ее, как особо одаренную, руководство училища направило учиться в Московскую государственную консерваторию имени П. И. Чайковского. Но

именно для любимого инструмента. Вера Николаевна вспоминает: «Это было в середине сороковых годов. Оркестр имени Осипова тогда совершал большие гастроли по Поволжье. Плыли мы на пароходе. И вот однажды ко мне подошел солист оркестра, исполнитель на звончатых гусях Всеволод Беляевский и попросил: «Верочка, напишите произведение для гуслей с оркестром. Ведь вы так хорошо знаете инструмент. его

ботки русских народных песен «Не одна во поле дороженька», «Выйду ль я на реченьку», «Калинка»!.. И сегодня В. Городовская находится в расцвете творческих сил. Она пишет музыку, выступает как солистка-исполнительница на гусях. Свой опыт игры на древнем волшебном инструменте передает Вера Николаевна молодежи. И каждый, кому посчастливилось услышать Веру Городовскую, ее произведения, вспоминает

ГУСЛИ ЗВОНЧАТЫЕ

весят они более 100 килограммов. В нашем оркестре имени Осипова два вида усовершенствованных гуслей. Одни называются щипковыми, потому что звук из них извлекается щипком пальца, а на других гусях играют специальным кусочком кожи — медиатором, и называются они клавишными. В дуэте гусли клавишные и щипковые звучат необыкновенно красиво.

Вот уже более 30 лет играет на гусях Вера Николаевна Городовская. А впервые с

гусли уже покорили сердце молодой пианистки. Став студенткой консерватории, Вера Городовская продолжала изучать приемы игры сначала на клавишных, а потом на щипковых гусях, что, впрочем, не помешало ей блестяще окончить вуз по классу фортепиано у профессора С. Е. Фейнберга.

Вера Городовская не только одна из выдающихся исполнителей на гусях, но и одаренный композитор. Ее первое сочинение было написано

возможности». Сели мы с музыкантом в салоне парохода и стали сочинять. Так появилась фантазия для гуслей звончатых на тему русской народной песни «Ходила младшенька».

Работая много лет в Государственном русском оркестре, Вера Городовская изучила возможности других народных инструментов — балалайки, баяна, домры... Кто из музыкантов не знает «Фантазию» на русские песни и «Концертное рондо для домры», обра-

мир удивительный, сказочный, яркий.

В. ИОНЧЕНКОВ,
артист Государственного академического русского народного оркестра имени Н. Осипова

На шестой звуковой странице в исполнении В. Городовской на щипковых гусях — два старинных романса и ее музыкальная картинка на темы двух песен «Русская зима» в исполнении русского народного оркестра имени Н. Осипова.

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Право на доверие.** Рассказы-выступают депутаты Верховного Совета СССР Л. Бондаренко и В. Стефанов.
2. **Схватка с половодьем.** Репортаж о мужестве геологов Мегииона и авиаторов Тюмени.
3. **Уроки труда.** Репортаж из учебного цеха Харьковского тракторного завода.
4. **Позывные дружбы.** Сеансы радиосвязи чемпиона СССР среди коротковолновиков К. Хачатурова.
5. **Шостакович и кино.** Фрагменты музыки из кинофильмов.
6. **Гусли звончатые.** Играет В. Городовская, оркестр имени Н. Осипова.
7. **Говорит радио Сандино.** Документальные записи.
8. **Поет Х. Каррерас:** фрагменты арий из опер Верди «Ломбардцы» и «Луиза Миллер».
9. **Музыка экрана.** Песни из «Бенефиса» Т. Дорониной.
10. **Композитор Г. Мовсесян:** песни «Начало» и «Проводы любви» исполняют Л. Лещенко и В. Кикабидзе.
11. **Пианисты В. Киселевский и М. Томашевский** (Польша).
12. **Ансамбль «Ричи Фэмилли»** (США): «Летний танец» и «Лучшая дискотека в городе» (Ж. Морали — Х. Белоло).

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1979 г.

На первой
странице обложки
рисунк Ю. Ракии
«Товарищ кино».

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
22.06.79 г.
Подп. к печ.
29.06.79 г.
B05805
Формат 60×84 1/12
Глубокая печать
Усл. п. л. 1,24
Уч.-изд. л. 2,03.
Тираж 500000 экз.
Зак. 859.
Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-137,
ГСП, ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:
113226, Москва,
Пятницкая, 25.
«Кругозор».

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
В. А. ИВАНОВ, И. Д. КАЗАКОВА, Т. П. КОТЕЛКОВА,
Л. Э. КРЕНКЕЛЬ, А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник)
Технический редактор Л. Е. Петрова

Мировую известность
кулумбийскому писателю
Габриэлю Гарсиа Маркесу
принесли романы
«Сто лет одиночества»
и «Осень патриарха».
Этот документальный
рассказ
повествует о героическом
эпизоде борьбы
патриотов Никарагуа
(август 1978 года)
против диктатуры
Сомосы.

Дора Тельес в окне автобуса, в котором сандинисты вывозят заложников после штурма Национального дворца.

План операции казался чистым безрассудством: среди бела дня силами в 25 человек занять Национальный дворец, захватить заложников — членов палаты депутатов — и потребовать в качестве выкупа свободу всем политзаключенным. Мрачное старинное здание Национального дворца, построенное с претензией на монументальность, занимает целый квартал.

Поскольку речь шла о верных режиму Сомосы парламентариях, операция получила кодовое название «Свинарник».

Ответственность за подготовку и проведение операции была возложена на трех испытанных бойцов Фронта имени Сандино. Во-первых, на человека, задумавшего ее и руководившего ее осуществлением. Его имя — Эден Пастора — звучит как литературный псевдоним даже на родине поэта Рубена Дарио. Во-вторых, на 30-летнего ветерана Фронта Уго Торреса Хименеса. И, в-третьих, на единственную женщину в отряде — 22-летнюю Дору Марию Тельес. Природа наделила эту красивую, скромную и задумчивую девушку глубоким и трезвым умом, который помогает ей в критические моменты жизни. Она в течение трех лет изучала медицину в Манагуа. «Но, разочаровавшись, я бросила учебу — говорит девушка. — Столько сил уходило, чтобы поставить на ноги умирающих от голода детей, но в конце концов месяца через три они возвращались к нам в больницу еще более истощенными». С 1976 года работает в подполье.

Помимо этих трех, в отряд вошли еще 23 молодых человека. Средний возраст бойцов отряда составил 20 лет.

В первый раз все 25 бойцов отряда собрались вместе на явочной квартире в Манагуа за три дня до операции. За исключением троих руководителей, никто из них не знал друг друга раньше. Их предупредили, что речь идет о смелой и крайне рискованной акции. И все они дали согласие участвовать в ней.

Никто в отряде, кроме Пасторы, никогда не бывал в Национальном дворце, да и тот был там давно, еще в детстве.

Замысел операции заключался в том, что партизаны должны были выдать себя за патруль пехотного училища национальной гвардии. Мастерицы подполья сшили для них форму цвета хаки. Заранее в разных магазинах для них были закуплены ботинки военного образца. Им роздали оружие, которое не могло отличаться от находящегося на вооружении национальной гвардии, так как было трофейным. У них было пять автоматов, 20 винтовок «Гаранд», один пистолет «браунинг» и 50 гранат. На каждого приходилось по 300 патронов. Эден Пастора и Дора Мария Тельес в сопровождении своих бойцов быстро прошли к дверям Голубого Зала. Тут они увидели, что один из полицейских был вооружен винтовкой.

«Шеф идет!» — выкрикнул Пастора, как обычно это делают гвардейцы, сопровождающие Сомосу, и вырвал винтовку из рук полицейского. Полицейские поняли, что тут что-то неладно, и бросились на улицу. В это время двое часовых у главного входа открыли огонь по бойцам Доры Марии Тельес. Те не заставили ждать с ответом: капитан национальной гвардии был убит на месте, а второй часовой ранен. Главный вход остался без прикрытия, и Дора Мария приказала нескольким бойцам охранять подходы к нему.

Как и было предусмотрено планом операции, при первых выстрелах сандинисты, оставленные для охраны боковых входов, разогнали обезоруженных полицейских, блокировали двери изнутри цепями и поспешили на помощь своим товарищам, пробираясь сквозь толпу метавшихся в панике людей.

Тем временем Дора Мария Тельес прошла мимо Голубого Зала до конца коридора, где находился бар для депутатов. Толкнув дверь карабином, она увидела людей, распростертых лицом вниз на голубом ковре. Это были депутаты. Засылав выстрелы, они попадали на пол.

Переговоры начались в тот же день, 22 августа, в 14 часов 45 минут, продолжались всю ночь и закончились только на следующий день в шесть часов вечера. За это время посредники — три никарагуанских архиепископа — пять раз приезжали в Национальный дворец, но первые сутки переговоров не дали положительных результатов. Соглашение было достигнуто только 23 августа. В последний момент

Сомоса пытался навязать партизанам свои условия и заставить их покинуть Никарагуа в течение трех часов. По понятным причинам партизаны отказались подчиниться и выехать ночью. 24 августа в 9 часов 30 минут утра двадцать пять партизан, посредники и четверо заложников покинули Национальный дворец и направились в аэропорт. Заложниками были выбраны наиболее «ценные» особы»: Луис Палаис Дебайле, Хосе Сомоса, Хосе Антонио Мора и депутат Эдуардо Чаморро. В это время 52 политзаключенных, доставленных из различных районов страны, находились уже на борту двух самолетов, прибывших из Панамы, где несколько часов спустя заключенные попросят политического убежища. Партизаны потребовали, чтоб на пути в аэропорт не было военных и было перекрыто все движение. Эти условия не были выполнены.

Правительство вывело на улицы Манagua национальную гвардию, стараясь не допустить проявлений симпатии к партизанам со стороны населения. Тщетные усилия. На всем пути следования автобуса с бойцами Фронта их провожали рукоплесканиями. Ликующий народ заполнил улицы. Депутат Эдуардо Чаморро был поражен этим взрывом народного ликования. Сидевший рядом с ним Торрес Хименес заметил с улыбкой: «Так вот, господин депутат, это единственное, чего нельзя купить за деньги».

Габриэль Гарсиа Маркес
Перевод К. Васина

Уникальные записи радиоприемных передвижных радиостанций Никарагуа, записи голоса Доры Тельес. Габриэля Гарсиа Маркеса. песни повстанцев — на седьмой звуковой странице. Комментирует ее журналист Леонард Косичев.

ДОРОГОЙ БОРЬБЫ

ЭСТРАДА
США

Широкая известность во всем мире, миллионные тиражи пластинок, пять наград «золотой диск» за продажу альбомов с записями популярных песен — таков итог четырехлетней карьеры женского вокального трио из Соединенных Штатов Америки «Ричи Фэмили» («Семья Ричи»), одного из ведущих сегодня коллективов музыки «диско».

В то время, когда «Семья», как таковой, еще не существовало, ансамбль выступал в филаделфийском клубе «Сигма Саунд». Незаурядные вокальные данные, яркая индивидуальность в

исполнении музыкальных произведений с обязательным включением элементов театрализации, умение создать у слушателей хорошее настроение — все эти качества привлекали молодежь и сделали клуб любимым местом ее отдыха.

В этой дискотеке весной 1975 года с девушками познакомились молодые композиторы и продюсеры Ричи Ром и Жак Морали, известные всей Америке своими поисками и находками в области «диско»-музыки.

Эта встреча для творческой биографии Кассандры Вутен, Шерилл Джекс и Гвендолин Оливер оказалась счастливой. Первая же совместная работа — запись давней песни «Бразилия», заново

прочитанной Жаком Морали и Ричи Ромом в интонациях «диско», — принесла группе успех во всей стране. Именно тогда ансамбль и начали называть «Ричи Фэмили».

Наивысшей удачей в карьере «Ричи Фэмили» стала записанная год спустя песня «Лучшая дискотека в городе» — своеобразная музыкальная визитная карточка ансамбля.

«Ричи Фэмили» много гастролирует, снимается в лучших телевизионных развлекательных программах. В 1977 году участницы ансамбля были гостями международного фестиваля эстрадной песни в Сопоте.

Вячеслав ОСОКИН

Цена 1р. 20к. Индекс 70461.

«РИЧИ ФЭМИЛИ»

12